

1-й экз

Р. Д. 0027
28 сент. 1918

Годъ 28-й.

Кн. СХІ—СХІІ

ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Изданіе Этнографическаго Отдѣла
Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи
и Этнографіи,

СОСТОЯЩАГО ПРИ МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ

1401/1

1916, № 3—4.

Подъ редакціей
Товарища Предсѣдателя Н. А. Янчука
и
Секретаря В. В. Богданова.

МОСКВА,
Типографія Т-ва Рябушинскихъ, Страстной бул., Путинковскій пер., с. д.
1918.

ИСТОРИЧЕСКАЯ

Календарь и первобытная астрономія киргизь-казацкаго народа.

Киргизь-казаки во многихъ отношеніяхъ представляютъ большой интересъ для этнографа. Сохранивъ до сихъ поръ кочевой образъ жизни и родовой укладъ, киргизы, будучи самой многочисленной тюркской народностью Азии, переживаютъ настоящее культурное состояніе на тѣхъ равнинахъ южной Сибири, сѣв. Туркестана и ю.-в. Европы, гдѣ нѣкогда развертывались и имѣли возможность сложиться народы, игравшіе роль въ исторической судьбѣ человѣчества. Образовавшись въ недалекомъ прошломъ подъ влияніемъ ли какихъ историческихъ моментовъ, или географическихъ условій страны изъ разноплеменныхъ общинъ тюркскаго и монгольскаго происхожденія, киргизь-казаки позволяютъ видѣть въ себѣ одинъ изъ такихъ народовъ, который, сохраняя національное единство на пространствахъ нѣсколькихъ тысячъ верстъ, проходитъ на нашихъ глазахъ первобытныя ступени культурнаго развитія.

Это дѣлаетъ особенно цѣннымъ изученіе ихъ жизни и тѣмъ болѣе духовной культуры, гдѣ воскресаютъ передъ нами древнія формы тѣхъ представленій, какія въ настоящее время завершаютъ свое развитіе въ жизни цивилизованныхъ народовъ. Явленія же психической жизни вообще таковы, что съ трудомъ позволяютъ судить о нихъ по тѣмъ пережиткамъ, которые являются почти единственными памятниками оставленными ими исторіи. Только обращеніе къ синтетически цѣльному міросозерцанію живого народа даетъ возможность разобраться въ огромной сложности матеріа-

ловъ, связь которыхъ съ живымъ цѣлымъ уже порвана. Поэтому огромную цѣнность имѣютъ стремленія проникнуть въ духовную жизнь всякаго народа, сохранившаго первобытный характеръ представленій.

Подобную попытку дать по возможности живую картину первобытной астрономіи и календаря киргизъ-казаковъ, освободивъ древнее міровоззрѣніе отъ позднѣйшихъ наносовъ мусульманства и частью русскихъ вліяній, составляютъ мою настоящую задачу.

Вопросъ о народномъ киргизскомъ календарѣ, несмотря на важность его для этнографіи и тюркологіи, въ литературѣ почти совсѣмъ не затронутъ; кромѣ неполнаго перечисленія киргизскихъ названій мѣсяцевъ и именъ звѣздъ и соавзвѣдій, разбросанныхъ главнымъ образомъ въ трудахъ Чокана Валиханова (1837—1865 г.) и Г. Н. Потанина, мы ровно ничего не знаемъ. Не лучше, кажется, обстоитъ дѣло и съ народнымъ календаремъ другихъ тюркскихъ народностей. Что касается вопроса о календарѣ древнихъ тюрковъ, то имѣется статья Ideler'a въ „Schrift. Berl. Acad.“ 1832 Jahre о календарѣ уйгуровъ *) и затѣмъ работы I. Маркварта и Ф. Гирта, посвященныя собственно выясненію вопроса о хронологіи древнихъ тюркскихъ надписей.

Такимъ образомъ, настоящая статья, матеріаломъ для которой послужили мои личныя наблюденія среди киргизъ Тургайской и Семирѣченской областей, является почти первой работой, посвященной вопросу выясненія формы тюркскаго народнаго календаря по его пережиткамъ, сохранившимся у киргизъ-казацкаго народа.

Появленіемъ ея на страницахъ уважаемаго журнала я обязанъ предложенію В. В. Богданова доставить ему матеріалы по народному календарю. Въ отвѣтъ на это предложеніе я передалъ В. В. Богданову настоящую работу, которая и была имъ любезно предложена къ печати.

*) Къ сожалѣнію, этой статьи мнѣ видѣть не пришлось, за отсутствіемъ ея въ бібліотекахъ Москвы, и я знаю ее лишь по ссылкамъ на нее самого автора въ другихъ его работахъ.

Въ развитіи общаго міропониманія, т.-е. пониманія природы и явленій жизни, какъ однороднаго цѣлаго, намѣчаются у киргизъ два основныхъ направленія: одно—анимистическое, которое исходитъ изъ представленія каждаго явленія, какъ дѣйствія благожелательнаго (кіе) или враждебнаго духа (*кеср*), оно лежитъ въ основѣ шаманства; другое—примитивно-физическое рассматриваетъ міръ, какъ систему соподчиненныхъ явленій; оно воспринимаетъ каждую группу явленій, какъ управляемую или зависимую „причинно“ отъ другой *высшей* группы; при этомъ послѣднемъ высшая и объемлющая все сила обожествляется все равно или въ олицетворенной формѣ, или какъ непосредственное цѣлое воспріятіе, напримѣръ: синее небо—какъ тѣнгри древнихъ тюрковъ. Этимъ вторымъ направленіемъ отмѣчается характеръ астрономическихъ представленій киргизъ и пониманіе звѣзднаго неба, лежащихъ въ основѣ календарныхъ счисленій—*исеб*.

Понятія о дѣленіи времени на дни и времена года, конечно, появляются сразу у всѣхъ народовъ, даже дикихъ; вѣроятно, легко получаютъ представленія и о лунныхъ фазахъ, о слѣдованіи свѣтлыхъ и темныхъ (безлунныхъ) ночей. Однако дальнѣйшее регулированіе этихъ чередующихся періодовъ времени другъ съ другомъ и распредѣленіе ихъ съ нѣкоторою правильностью внутри года, въ связи со смѣною лѣтъ, составляетъ болѣе сложную задачу.

Несмотря на громадное значеніе, какое имѣетъ термическое раздѣленіе года для кочевой жизни киргизъ, не оно является основой дѣленія времени, и хотя времена года рассматриваются у нихъ въ связи съ солнцемъ и его полуденнымъ положеніемъ и долгой днѣ, но никогда солнцемъ дѣленія времени не объясняются. Напротивъ, самое дневное движеніе солнца и его продолжительность ставится въ зависимость, отъ ночного распредѣленія звѣздъ и ихъ положенія на небѣ. Звѣздное небо одно обуславливаетъ и перемѣны въ движеніи солнца и чередованіе временъ года.

Это любопытное представленіе киргизъ, встрѣчающееся, видимо, у многихъ народовъ, объясняетъ то особое, преимущественное передъ солнцемъ, уваженіе къ лунѣ, какъ свѣ-

тилу ночного неба, которое у киргизъ указываетъ Чоканъ Валихановъ*): при видѣ новой луны киргизы дѣлають земной поклонъ и лѣтомъ берутъ съ мѣста, гдѣ стояли, траву, чтобы бросить ее въ домашній огонь. При нарожденіи луны молятся и якуты**).

Слѣдовъ уваженія къ солнцу Валихановъ у киргизъ не находитъ; то же говорить о монголахъ Банзаровъ.

Такимъ образомъ, для кочевника-киргиза ночное небо пріобрѣтаетъ особое значеніе, оно управляетъ видимымъ міромъ, и ни одно явленіе не происходитъ безъ вѣдома звѣздъ. Отъ нихъ ставятся въ зависимость и судьбы людей: ихъ рожденіе и смерть. Когда падаетъ звѣзда, киргизы говорятъ: „моя звѣзда выше“, а счастливаго человѣка называютъ Джолдузды-кси—человѣкомъ со звѣздой.

Киргизы невольно интересуются ночнымъ небомъ, когда ночью приходится по звѣздамъ находить дорогу. Они отмѣчаютъ неподвижную Полярную звѣзду: Темир-Кассык—желѣзный коль, вокругъ котораго на арканѣ звѣздъ—Арканджолдуз—ходятъ вѣчно по кругу двѣ крайнихъ звѣзды Малой Медвѣдицы—бѣлая и сивая лошадь: Ак-боз-ат и Кок-боз-ат¹. Прочность мірового порядка зависитъ отъ нихъ. Когда одна изъ нихъ развяжется, наступитъ конецъ міра (Кіамет хаим)². Стараются отвязать ихъ семь звѣздъ Большой Медвѣдицы***).

Это созвѣздіе, извѣстное всѣмъ народамъ Европы и Азии, называется у киргизъ Джетты Каракчи³, т.-е. семь воровъ; они неусыпно слѣдятъ за двумя лошадьми, никогда не скрываясь на ночномъ небѣ. Другихъ незаходящихъ звѣздъ киргизы не знаютъ.

Зато особенное значеніе пріобрѣтають у киргизъ созвѣздія, уходящія за горизонтъ и такимъ образомъ періодически появляющіяся на небѣ. Ихъ присутствіемъ и исчезновеніемъ на ночномъ небѣ отмѣчаются у киргизъ-казаковъ времена года и мѣсяцы. Послѣдніе въ основѣ звѣздные, а

*) Сочиненія Чокана Валиханова. Зап. И. Р. Г. О. Отд. Этногр. Т. XXIX, стр. 19.

**) Изв. Вост.-Сиб. Отд. И. Р. Г. О. 1884, т. XV, № 3—4, стр. 62.

***) Примѣчанія подь цифрами см. въ концѣ статьи.

не лунные, почему къ нимъ въ названіе не входитъ слово ай (луна, мѣсяць), примѣняемое киргизами къ подвижному мусульманскому календарю. Ильминскій въ своемъ словарѣ сообщаетъ, что гражданскіе мѣсяцы солнечнаго года *) называются у киргизъ Джолдуз—„звѣзды“. Во всякомъ случаѣ, это указаніе любопытно, хотя большинство другихъ тюркскихъ народностей Сибири образуютъ названія мѣсяцевъ, болѣе или менѣе прикрѣпленныхъ къ временамъ года, съ частицей ай—луна **).

Самымъ замѣчательнымъ изъ всѣхъ заходящихъ созвѣздіи, безъ сомнѣнія, является Уркур—Плеяды въ созвѣздіи Тельца.

Плеяды, съ глубочайшей дали вѣковъ извѣстныя людямъ, были главнѣйшимъ свѣтиломъ послѣ луны, послужившимъ въ дѣлѣ образованія первыхъ астрономическихъ представленій; по нимъ регулировался годъ и календарь у всѣхъ древнихъ народовъ. Движеніе Плеядъ по небу разсматривалось какъ причина переменъ погоды. Самый Моисеевъ потопъ, — говоритъ Фламарионъ, — относимый на 17 Атира (ноября), въ воспоминаніе громаднаго наводненія, совпадалъ съ временемъ появленія Плеядъ ⁴.

Лѣтомъ, когда солнце входитъ въ знакъ Тельца, Уркур не виденъ. Киргизы говорятъ, что Уркур остается въ землѣ 40 дней; это вызываетъ жару, почему весь періодъ исчезновенія Уркура носитъ названіе Шильде—жарь. Появленіе Уркура совпадаетъ приблизительно съ лѣтнимъ солнцеворотомъ и сопровождается, по увѣренію киргизъ, вѣтромъ и дождемъ. Если дождя много, предвидится хорошій годъ. Подобно древнимъ египтянамъ, слѣдившимъ за гелиакическимъ восхожденіемъ Сиріуса, которымъ опредѣлялось время разлитія Нила, киргизы день за днемъ лѣтомъ ожидаютъ, когда, наконецъ, въ лучахъ утренней зари появится Уркуръ.

Этотъ день является серединой лѣта, главнѣйшей постоянной точкой солнечнаго года киргизъ. Отсюда начинается

*) Подъ ними Ильминскій разумѣетъ астрономическіе арабскіе мѣсяцы по именамъ зодиака, вошедшіе въ употребленіе киргизъ (Словарь киргизско-русскій, стр. 6).

**) См. Опытъ словаря тюркскихъ нарѣчій Радлова, т. I, слово ай.

періодъ лѣтняго зноя — Сарша-Тамыз. Слово Сарша значитъ желтый, Тамыз — зажечь огонь, производное отсюда существительное тамызык — разжита, растопка. Степь въ это время желтѣетъ и выгораетъ.

Конецъ періода зноя знаменуется появленіемъ на небѣ Оріона Таразы-джулдуз — Вѣсы-звѣзда. Таразы указываетъ перевѣсъ къ холоду: Таразы тууса тан(г) суур — появляется Таразы; холодѣетъ утренняя заря. Нѣкоторые киргизы названіе Таразы сопоставляютъ съ названіемъ тары — просо, считая, что Таразы высоко поднимется — поспѣетъ просо.

Собственно, слово Таразы персидское, имъ означаетъ зодіакальное созвѣздіе Вѣсы, по-арабски мизан, и мѣсяць сентябрь, находящійся подъ этимъ знакомъ. Киргизы, получивъ названіе для обозначенія мѣсяца, перевели его на то созвѣздіе, которое въ это время особенно хорошо видно по ночамъ, т.-е. на Оріона. При этомъ любопытно, что названіе самого мѣсяца сентября удержалось не персидское, а арабское — мизан.

Періодъ времени до мизана, когда еще Таразы-джулдуз не занимаетъ виднаго мѣста на небѣ, а бываетъ виденъ только передъ самой утренней зарей, называется у киргизъ Караша — почернѣвшій, время почернѣнія вытоптаннхъ пастбищъ.

Настоящее киргизское названіе для Оріона, собственно для трехъ яркихъ звѣздъ пояса Уш-Аркар — три архара (горныхъ барана); оно сходно по звуку съ именами созвѣздія у алтайцевъ Учъ-Арка, черневыхъ татаръ — Учрек, а по смыслу — съ монгольскими (у Дюрбютовъ) Гурбы-Марал — три марала*). Это свидѣтельствуетъ о древности этого названія. Другое названіе для созвѣздія, собственно для трехъ звѣздъ, плаща Четыр-джулдузъ, переводимое киргизами трехногія пути для лошади. Оба эти названія встрѣчены мною въ Семирѣченской области.

Исчезаютъ три архара съ неба, по мнѣнію киргизъ, на 80 дней. Погружаются въ землю на 20 дней раньше Уркура, на 20 же дней позднѣе его встаютъ.

*) Подробнѣе объ этомъ Г. Н. Потанинъ. Оч. Сѣв. З. Монг. в. II, стр. 124, также «Вост. Мот.». См. алфав. указ. слово Ушь-Аркар.

Кончается мѣсяць Караша, когда три архара подымутся высоко. Тогда наступаетъ мѣсяць Кырык-уйокъ. Кырык—стричь шерсть, уйук—густой; смыслъ имени складывается изъ этихъ значеній.

Мѣсяць Кырык-уйокъ характеризуется звѣздой Сумбѣле. Киргизы говорятъ: Сумбѣле тууса суу суур—когда появится Сумбѣле, вода становится холодной, начинаютъ кричать и играть козлы. Наступаетъ время стрижки овецъ, шерсть стала уже густой, и въ то же время до зимнихъ холодовъ еще далеко, и остриженные овцы успѣютъ покрыться новымъ мѣхомъ. Овецъ моютъ: пригоняютъ стада къ рѣкѣ и бросаютъ по очереди всѣхъ въ воду въ глубокое мѣсто, а ниже по рѣкѣ на отмели ловятъ.

Относительно имени Сумбѣле можно повторить приблизительно то же самое, что сказано о названіи Таразы. Сумбѣле имя арабское для мѣсяца августа и созвѣздія Колоса или Дѣвы, перенесенное киргизами на звѣзды Большого Пса, занимающаго на небѣ мѣсто почти противоположное созвѣздію Дѣвы, которое, конечно, само не можетъ быть видно, такъ какъ въ немъ находится солнце. Киргизы различаютъ двѣ звѣзды Сумбѣле: большую и малую; большая ближе къ Млечному пути, есть Сириусъ.

Млечный путь указываетъ, по мнѣнію киргизъ, направленіе перелету птицъ и носить названіе Птичья дорога: Кус-Джолъ.

Весь лѣтній періодъ времени до времени стрижки овецъ, кѹзѹмъ, носить у киргизъ названіе Джас-Токсан: Молодое девяносто.

Дальнѣйшій счетъ мѣсяцевъ опредѣляется луной, такъ какъ никакихъ созвѣздій киргизы, видимо, болѣе не отмѣчаютъ. Луна въ сущности служитъ не для точной локализации точекъ солнечнаго или термическаго года, а лишь для установленія числа мѣсячныхъ періодовъ. При этомъ принимается во вниманіе не только обычно наблюдаемое измѣненіе луны по фазамъ въ 29-дневный срокъ, но, что очень любопытно, и мѣсяць сидерическій, въ связи съ наблюденіями явленій, сопровождающихъ движеніе луны среди звѣздъ ночного неба. Это движеніе, въ направленіи обрат-

номъ суточному движенію луны, совершается въ періодъ 27 дней 8 часовъ, т. е. ровно 13 разъ въ годъ.

Движеніе луны по небесному своду, какъ извѣстно, совершается по орбитѣ, наклоненной къ эклиптикѣ подъ угломъ 5° , и луна проходитъ по созвѣздіямъ Зодіака. И вотъ прохожденіе луны черезъ созвѣздіе Тельца, отмѣчаемое группой Плеяды Уркур, наблюдается киргизами и носитъ названіе Токус Уркур (не тогуз—девять, а токус—смѣшиваться, сойтись въ одномъ мѣстѣ).

Сами киргизы, плохо знающіе небо, считаютъ, что Токус Уркур указываетъ на 9 звѣздъ Уркура, однако ихъ видятъ они же только семь. Нельзя, конечно, объяснить девять звѣздъ Уркура и тѣмъ, какъ полагаетъ Г. Н. Потанинъ, что наблюдается вообще возможное смѣшеніе въ народныхъ представленіяхъ сказочнаго значенія числа 7 и 9. Конечно, ясно, что здѣсь въ словѣ токус дѣло идетъ совсѣмъ объ иномъ понятіи. Иначе киргизы еще говорятъ объ этомъ явленіи прохожденія луны черезъ знакъ Тельца такъ: „Аймен Уркур тогайде“. Здѣсь употребляется слово того же корня, какъ и въ предыдущемъ выраженіи, вѣроятно, родственное и корню слова тогуз—девять, для понятія тогай—множество, надѣяться, быть сытымъ, такъ что вся фраза можетъ быть понята, какъ полнота луны и Уркура въ томъ же смыслѣ, какъ говорятъ, „ай тогайган“ о полнолуніи.

На другой день луна перейдетъ Плеяды, и глазъ наблюдателя увидитъ, что Уркур взойдетъ на горизонтъ впереди мѣсяца. Киргизы объ этомъ явленіи скажутъ такъ: Уркур аул кунаде—Уркур кочуетъ. Такимъ образомъ киргизы еще далеки отъ того, чтобы растолковывать наблюденіе, какъ обратное суточному движенію луны, а воспринимаютъ все явленіе непосредственно, какъ отставаніе луны отъ общаго поступательнаго движенія звѣзднаго неба.

Еще одинъ фактъ при этомъ наблюденіи привлекаетъ вниманіе киргизъ. Прохожденіе луны мимо Уркура не одинаково каждый годъ. Лунная орбита, какъ выше сказано, пересѣкается съ эклиптикой въ двухъ такъ называемыхъ драконическихъ точкахъ; эти точки перемѣщаются по эклиптикѣ, совершая полный оборотъ въ 19 лѣтъ (18 л. 7 м.). По-

этому луна можетъ являться наблюдателю въ разные года, проходя черезъ одно и то же созвѣздіе выше или ниже, совершая колебанія съ амплитудой въ 10° . Такимъ образомъ, луна можетъ быть видной то выше, то ниже Уркура.

Это неединообразіе доступныхъ наблюденію явленій звѣзднаго неба ставится киргизомъ въ связи съ разнообразіемъ явленій природы, имѣющихъ близкое касательство къ жизни, и разсматривается имъ какъ дѣйствительная причина или небесный знакъ этихъ перемѣнъ.

Киргизскіе предсказатели погоды, называемые Есепче—счетчикъ, отъ арабскаго слова *hisab*—счетъ, полагаютъ, что если Уркур пройдетъ выше луны, это предвѣщаетъ айяз—морозъ зимой и ясную погоду лѣтомъ, если же ниже, то—вѣтеръ, дождь или бураны. Подобныя же въ основѣ примѣты о погодѣ существуютъ у чувашъ по сообщенію А. В. Смоленскаго*). Чуваша, слѣдовательно, тоже сохранили еще наблюденія надъ прохожденіемъ Плеядъ-Елкеръ черезъ луну, какъ киргизы.

Въ теченіе времени, когда Уркур бываетъ виденъ, киргизы считаютъ 11 тогус: бер тогус, ике тогус, уш тогус и т. д. наконецъ, унбер тогус, каждый черезъ 27 дней. Въ зависимости отъ этого киргизы регулируютъ и опредѣляютъ число мѣсяцевъ въ году.

Прежде чѣмъ перейти къ этому вопросу, любопытно отмѣтить, что въ китайской астрономіи прохожденіе луны по звѣздному небу наблюдалось въ глубочайшей древности. 28-дневный циклъ сью—ночное пристанище—имѣлъ большое значеніе, такъ какъ съ нимъ приводили въ соотвѣтствіе всякія разысканія. Путь солнца опредѣлялся, какъ видно изъ книги Шу-кинг**), знаками звѣздъ, полученными изъ наблюденія надъ луной, такъ что первоначально естественно выработался лунный зодіакъ, что очень существенно для вопроса о происхожденіи зодіака солнечнаго. Въ Китаѣ послѣдняго нѣтъ совсѣмъ, если не считать проникшаго съ буд-

*) «Чувашскія примѣты о погодѣ» въ Изв. Общ. Арх., Ист., Этн. Каз. Ун., т. XIII, 63.

**) Ideler: Über die Zeitrechnung der Chinesen, Berlin 1837, S. 99.

дѣйскими книгами зодіака индійскаго, который въ Китаѣ распространенія не имѣеть. Тотъ же 12-тизначный звѣриный кругъ, который собственно и считается настоящимъ китайскимъ зодіакомъ *), вовсе не есть кунг, т.-е. 12-тичастное дѣленіе эклиптики хоанг-тао (желтый путь), такъ какъ кунг не означается совсѣмъ какимъ-либо созвѣздіемъ и имѣеть совершенно иные іероглифы **), чѣмъ звѣриный кругъ. Пслѣдній представляетъ собою знаки 12-тилѣтняго цикла, по-видимому, монгольскаго происхожденія и нынѣ употребляемые у киргизъ, но о немъ ниже.

Наблюденія надъ движеніемъ луны, а не солнца, по-видимому, первыя послужили къ образованію понятія объ эклиптикѣ и ея положеніи среди звѣздъ также въ Индіи и Персіи. У нихъ существуетъ дѣленіе эклиптики на 27 частей: *khordchs* у персовъ и *nakshatras* у индусовъ. Двѣнадцатичастное дѣленіе у нихъ иноземнаго происхожденія и, какъ полагаетъ *Carteron*, ***) принесено изъ Халдеи. Любопытно отмѣтить и то, что лунныя стоянія въ Индіи начинали считать съ Плеядъ—*Krittika*, которыя въ Ведахъ названы первымъ созвѣздіемъ (*Colebrooke*).

Такимъ образомъ, можно думать, что киргизскія наблюденія тогус Уркур являются ранней стадіей разработки тѣхъ представлений, которыя привели къ образованію понятія объ эклиптикѣ, первоначально лунной у всѣхъ народовъ Азіи, развѣ за исключеніемъ Вавилоніи или Халдеи.

Переходя вновь къ календарю киргизъ, укажу, какое значеніе имѣють наблюденія тогус'овъ для установленія числа мѣсяцевъ въ году. Киргизы считаютъ 11 тогусовъ; если принять во вниманіе существованіе двухъ полнолуній въ періодѣ Шильде, число наблюдаемыхъ точекъ года оказывается 13, въ зависимости отъ чего киргизы имѣють 13 мѣсяцевъ въ году.

*) Фламаріонъ—Астрономія.

**) Китайскіе іероглифы приведены въ книгѣ *Dr. H. Fritsche: On Chronology and the special Regard to the Chinese. St.-Petersburg 1886 г.*

***) *Edouard Carteron: Etude des monuments astronomiques des anciens peuples de l'Egypte de l'Asie et de la Grece (Analyse des recherches de M. Létrone) Annales de philosophie chrétienne 1841—1842, стр. 132.*

Конечно, если спросить любого киргиза о числѣ мѣсяцевъ, всегда получится отвѣтъ 12, вслѣдствіе привычки слышать это число изъ мусульманскаго календаря или по введенному въ употребленіе календарю арабскому астрономическому по созвѣздіямъ зодіака, сообщенному А. Диваевымъ подъ именемъ „Мѣсяцы по киргизскому стилю“ (Изв. Общ. Арх., Ист., Этн. Каз. Ун. XIII), или, наконецъ, русскому. Однако и тогда многіе киргизы, привыкшіе руководиться своими древними основами дѣленія времени, чувствуютъ иногда необходимость вводить „промежуточный мѣсяць—Ара-ай. Этимъ именемъ чаще всего киргизы называютъ теперь промежутокъ между двумя главными мусульманскими праздниками: Урайты—праздникомъ поста и Курбанайыз—праздникомъ жертвы, передвигающимися по всему году въ теченіе 33 лѣтъ⁵. Число же настоящихъ киргизскихъ названій для мѣсяцевъ, во всякомъ случаѣ, превышаетъ въ каждой отдѣльной области число 12. Поэтому для киргизъ-казаковъ вполне возможно признать 13-тимѣсячный счетъ, существованіе котораго неоднократно уже указывалось для многихъ народовъ. Штубендорфъ *) въ 1854 году опубликовалъ названія 13 мѣсяцевъ, по 4 недѣли каждый, у Карагасовъ; названія даны по явленіямъ природы и занятіямъ. Schifner **) даетъ еще много примѣровъ 13-мѣсячнаго счѣта у другихъ народовъ Сибири. Названія 13 мѣсяцевъ приводитъ еще Катановъ ***) для Сагайцевъ Минусинскаго округа Енисейской губерніи.

Къ 12 мѣсяцамъ, перечисленнымъ въ словарь Радлова для киргизъ-казаковъ, можно прибавить еще два названія, Маусун—для мѣсяца, въ который исчезаетъ Уркур, и Ике-Агаинды—2 брата, для мѣсяца сильнѣйшихъ морозовъ конца января и начала февраля; арабское названіе для послѣдняго Хют, киргизы говорятъ Хют-кельды, джүт-кельды—пришелъ февраль, пришелъ голодъ для скота.

*) Вѣстн. Имп. Р. Г. Общ. 1854 г., в. 6.

**) A. Schifner. Das 13-monatliche Jahr und die Monatsnamen der Sibirischen Völker. Mélanges russes tirés du Bulletin Historico-Philologique de l'Académie Impériale des Sciences. S.-Pt. 1857. B. III, 3.

***) Изв. Общ. Арх., Ист., Этн. Каз. Унив., т. XIV, в. 2.

Одно названіе въ числѣ перечисленныхъ Радловымъ персидскаго происхожденія, однако сильно укоренившееся у киргизъ и, видимо, очень древнее, безусловно до мусульманскаго происхожденія: это названіе для перваго весенняго мѣсяца Науруз. Киргизы, ведущіе счетъ по-арабски, Науруз'омъ называютъ лишь первый день весны—первое число мѣсяца Хамаль. О древности названія Науруз у киргизъ-казаковъ свидѣтельствуеетъ употребленіе этого названія у чувашъ—Норас-ойахе для того же весенняго мѣсяца.

Всѣ киргизъ-казаки начинаютъ свой годъ съ Науруза приблизительно съ половины февраля, при чемъ празднуютъ новый годъ 15 Науруза, возможно, прежде въ день полнолунія. Праздникъ Науруза собственно единственный постоянный не-мусульманскій праздникъ у киргизъ и соотвѣтствуетъ древне-персидскому Наурузу въ день весенняго равноденствія и, конечно, изъ Персіи былъ заимствованъ тюрками. Въ настоящее время киргизы отличаютъ свой Науруз отъ персидскаго, называя послѣдній Карт-Науруз—древній наурузъ.

Празднованіе Науруза сопровождается хожденіемъ изъ аула въ аулъ большими группами и приготовленіемъ Науруз-кужа, которая дѣлается изъ всего, что есть съѣдобнаго въ домѣ; варится лапша (кеспе), толченая пшеница, просо, крошатъ копченое мясо (сѳр), овечій сыръ (крут) и подобное. Все это ставится посреди зимовки или юрты, и угощаются прибывшіе гости. Въ Бухарѣ персидскій Науруз также празднуется хожденіемъ изъ кшлака (селенія) въ кшлакъ, кромѣ того, играми и уличными представленіями.

Чуваши Новый годъ начинаютъ тоже съ мѣсяца Норас (айахе), и это соединеніе новаго года съ персидскимъ мѣсяцемъ Новогодія Науруз'омъ указываетъ на иноземное происхожденіе обычая у тюрковъ, киргизъ и чувашъ начинать новый годъ съ весны. Дѣйствительно, при томъ особомъ значеніи, какое имѣетъ у киргизъ наблюденіе ночнаго неба и въ частности созвѣздія Плеядъ, естественно искать начало года въ связи съ Плеядами.

Castren свидѣтельствуеетъ, что киргизы и якуты такъ же, какъ тунгусы, начинаютъ свой годъ въ маѣ. Объ этомъ го-

ворить тоже Schifner, указывая на существованіе у нѣкоторыхъ народовъ Сибири обычая считать началомъ новаго года мѣсяць появленія Уркура, а вторымъ мѣсяцемъ—появленіе Оріона. Нельзя ли подобное предположить относительно киргизъ-казаковъ?

Радловъ въ своемъ словарѣ, перечисляя мѣсяцы киргизъ-казаковъ, начинаетъ счетъ и обозначаетъ первымъ мѣсяцемъ май: ота малы—„пасется скоть“, видимо, имѣя указаніе отъ самихъ киргизъ. Мнѣ самому приходилось неоднократно слышать, какъ киргизы начинаютъ перечисленіе своихъ мѣсяцевъ именно съ мая. Счетъ тогус'овъ киргизы тоже начинаютъ съ лѣта. Все это дѣлаетъ достовѣрнымъ заключеніе, что въ древнемъ календарѣ годъ начинался у киргизъ, повидимому, съ мѣсяца мая.

Майскаго праздника у киргизъ не сохранилось, однако онъ есть, по указанію Банзарова *), у языческихъ татаръ. Калмыки также празднуютъ май мѣсяць, называя его урусара. Если подобное названіе могло когда-нибудь существовать и у киргизъ, то было бы легче понять, какъ его созвучіе съ персидскимъ названіемъ новогодія Науруз'омъ могло при нѣкоторыхъ условіяхъ облегчить перемѣну времени празднованія Новаго года у киргизъ. Однако все-таки въ настоящее время остается совершенно загадочнымъ подобное вліяніе Персіи ⁶.

Изъ всего сказаннаго можно сдѣлать слѣдующее распределеніе киргизскихъ мѣсяцевъ по ст. стилю:

1. Шильде (жара): 40 дней, съ середины мая до конца іюня; періодъ жаровъ и отсутствія Уркура. Съ начала Шильде—періода „ота малы“ (скоть пасется) — начинается „лѣтнее девяносто“: „Джас токсан“.

2. Сарша тамыз (знойный пожелтѣвшій): около 20 дней іюльскаго зноя до восхода созвѣздія Оріона—Уш Аркар. Въ этотъ періодъ обычно наблюдаютъ бер-тогус.

3. Караша (почернѣвшій): 27 дней между первымъ и вторымъ тогус'омъ, приблизительно до конца августа. Лѣтовочныя пастбища вытоптаны скотомъ и сдѣлались черными

*) Банзаровъ «Черная вѣра». Спб. 1891 г.

(караша)... Время возвращенія по направленію къ зимовкамъ. Вторымъ тогус'омъ кончается „лѣтнее девяносто“.

4. Кырык-уйёк (стрижка густой шерсти): 27—28 дней, до 20-хъ чиселъ сентября. Мѣсяцъ стрижки овецъ. Арабское названіе— „Мизан“.

5. Казан (котель): 27—28 дней, до середины октября. Наступаетъ „казан асы“ (ѣда изъ котла), время, когда молочные продукты—кумыс, катык, айран—кончаются совѣмъ и начинаютъ ѣсть, главнымъ образомъ, мясное.

6. Джелъ токсан (90 вѣтровъ): 27—28 дней, до первой половины ноября. Холодное дождливое время года.

7. Ике агаинды (два брата): 27—28 дней, до начала декабря. Время, когда рѣжутъ скоть и готовятъ мясо на зиму—согум. Наступаетъ „кыс токсан“— „зимнее девяносто“.

8. Кан(г)тар (выстойка лошади на привязи): 27—28 дней, до января. Средина зимы. Надо беречь кормъ, и скотину не выпускаютъ наѣдаться вволю, привязываютъ (кан'тар).

9. Акпанг (бѣлая суровость): 27—28 дней января. Сильные морозы—акпан'—такпанг (надутость). Кончается „зимнее девяносто“.

10. Ала сапран (пестрый): февраль. Чаше называется: „Науруз“. 15-го Науруза празднуется новый годъ. Появляются проталины отъ солнца по вершинамъ бугровъ, откуда сдуло снѣгъ вѣтромъ. Снѣгъ, идущій въ день новаго года, называется „акша кар“ и предвѣщаетъ плодородіе.

11. Кёк-кёк (едва зеленый): 27—28 дней, до конца марта.

12. Мамыр (хромота): 27—28 дней, до 20-хъ чиселъ апрѣля. Истощенный за зиму скоть начинаетъ поправляться, ѣсть ремень—„пукур джапрак“ („слава Богу, листъ“) и очищаетъ испорченные зимнимъ кормомъ желудки.

13. Маусун или Ота малы (скоть пасется): до 20-хъ чиселъ мая. Кочевка на джайляу—лѣтнія пастбища. Наблюдается послѣдній тогус—одиннадцатый. Мѣсяцъ кончается уходомъ Уркура въ землю, что сопровождается вѣтромъ и дождемъ. Этотъ послѣдній періодъ времени называется „Куралай“. Ильминскій въ словарѣ приводитъ такое толкованіе этого названія самими киргизами: у башкиръ кура-

лай называется дѣтѣнышъ антилопы сайги, который, только что родившись, обмывается въ это время дождемъ и учится бѣгать по вѣтру.

Нужно отмѣтить, что перечисленные здѣсь имена мѣсяцевъ принадлежать исключительно киргизъ-казакамъ и у никакого другого тюркскаго народа Азіи не встрѣчаются, отличаясь прежде всего отсутствіемъ въ самомъ названіи слова ай, означающаго лунный мѣсяць. Вообще среди названій мѣсяцевъ наблюдается сильное разнообразіе, и уловить общетюркскія имена не удастся. Значительно больше сходства наблюдается между названіями мѣсяцевъ остальныхъ тюркскихъ народовъ Сибири, которые отличаются, кромѣ упомянутаго слова ай, еще отъ киргизъ-казацкихъ большей конкретностью обозначеній и не носятъ нѣсколько аллегорическаго характера послѣднихъ, какъ то: котель, два брата, 90 вѣтровъ, бѣлая суровость и др.

У древнихъ тюрковъ, оставившихъ орхонскія надписи, мѣсяцы отмѣчаются главнымъ образомъ порядковыми числительными, приложенными къ слову ай (лунный мѣсяць), при чемъ какъ показала I. Marquart *) въ самомъ счетѣ мѣсяцевъ и дней замѣтно заимствование у китайцевъ, съ той разницей, что первый китайскій мѣсяць назывался „Улуг ай“ (большой мѣсяць), второй „кичиг-ай“ (малый мѣсяць), и порядковый счетъ начинается съ третьяго. То же наблюдается съ нѣкоторой разницей у уйгуровъ. У современныхъ шорцевъ и сагайцевъ сохранились названія „улуг-ай“ и „кичиг-ай“ для двухъ послѣднихъ зимнихъ мѣсяцевъ. Вообще изъ сравненія названій мѣсяцевъ у тюркскихъ народовъ сѣверной Азіи можно вывести заключеніе, что киргизъ-казацкія имена мѣсяцевъ стоятъ совершенно особнякомъ и выработались независимо отъ тѣхъ китайскихъ вліяній, которыя, замѣтныя въ календарѣ древнихъ уйгуровъ, народа „түгю“, оставившаго орхонскія надписи 7-го и 8-го вѣка по Р. Х., сохранились, какъ пережитки, у многихъ современныхъ народностей Сибири.

*) I. Marquart. Die Chronologie der Alttürkischen Inschriften.

Киргизъ-казаки, наблюдая тогус Уркур, еще далеки, какъ сказано выше, отъ того, чтобы разсматривать это явленіе, какъ движеніе луны по небесному своду въ направленіи, обратномъ суточному обращенію, тѣмъ труднѣе предположить у нихъ представленіе о планетахъ. Однако все-таки всѣ киргизы знаютъ планету Венеру, видимую то на востокѣ, то на западѣ, замѣчаютъ чередованіе мѣста ея пребыванія и считаютъ появленіе ея на востокѣ благопріятнымъ, а на западѣ предвѣщающимъ дурную зиму. Называютъ ее „Чолпан джолдуз“. Имя Чолпан родственно, какъ показываетъ Г. Н. Потанинъ, названію Венеры у большинства тюркскихъ и монгольскихъ народностей *). Другое названіе для Венеры у киргизовъ „Джарык джолдуз“—яркая звѣзда; очень рѣдко употребляется подъ вліяніемъ Туркестана персидское названіе Венеры „Зура“, вѣроятно, родственное славянскому зоря. Кромѣ того, киргизы называютъ еще Венеру „Керуен джолдуз“ (Ильминскій)—звѣзда каравановъ: при появленіи ея утромъ караваны пускаются въ путь. Просто какъ звѣзду, знаютъ киргизы и планету Юпитера, называя ее „Сары джолдуз“—желтая звѣзда.

Въ то же время у киргизъ выработались въ связи съ наблюденіями за планетами особыя представленія о блуждающихъ звѣздахъ. Къ нимъ относятся „Саттары сегиз джолдуз, о которыхъ рассказалъ мнѣ киргизъ Аблайхановъ **) Семирѣченской области. Эти звѣзды ходятъ вокругъ земли съ востока на югъ и западъ; снова показываются на востокѣ, совершая оборотъ въ 9 дней. При этомъ остаются видимыми въ теченіе 8 дней (сегиз), на девятый исчезаютъ и на десятый появляются вновь—всего 3 раза въ теченіе мѣсяца. Объ этихъ звѣздахъ подъ именемъ „Sekis jolduz“ говорилъ еще Будаговъ ***) и Вамбери и приводятъ тѣ же повѣрья о нихъ.

Межъ звѣздами Саттары сегиз есть одна, приносящая

*) Оч. С. З. Монг. в. IV. стр. 137 и 731. Вост. Мот. 190 стр.

**) Родственникъ фамиліи Валиханова, къ которой принадлежалъ известнѣйшій Чоканъ Чингисовичъ.

***) Сравнит. слов. турецко-татарск. нарѣч. т. II, стр. 363.

несчастья, это звѣзда *Ömür зайя*—„утрата жизни“: кто увидитъ ее, тому не миновать гибели. Вамбери эту звѣзду называютъ *Zejan jolduz*—скорпионъ звѣзда; если она встрѣтится каравану или войску, то случается съ ними какое-нибудь бѣдствіе, а при появленіи ея въ десятый день спины верховыхъ лошадей покрываются ранами. Въ Персіи эта звѣзда называется *Gezdum* или *Akreb*. Сюда относится также звѣзда, извѣстная въ Средней Азіи, *Керван-куш*—„губитель каравановъ“: караваны вслѣдствіе сходства ея съ *Оріономъ* видятъ въ ней знакъ приближающагося утра и, чтобы закончить ночной переходъ до дневного зноя, начинаютъ гнать животныхъ, отчего послѣднія умираютъ *). Подобное представленіе наблюдается у киргизовъ, относительно звѣзды *Исяк-кырган* „ослы погибли“: караванъ нагруженныхъ ословъ, принявъ показавшуюся неожиданно ночью звѣзду за *Чолпан—Венеру*, тронулся въ путь: однако утро долго не наступало, и караванъ заблудился, отъ жажды все ослы погибли. Очень часто *Исяк кырган*’омъ называютъ *Юпитера*. Нерѣдко приходится встрѣчать стремленіе приурочить къ опредѣленной планетѣ и другія бродячія названія: такъ, особенно часто именемъ „*Ömür-зайя*“ въ *Тургайской области* называютъ *Венеру*. Любопытно, что именно *Венеру* считали звѣздой несчастья въ средніе вѣка, отождествляя ее съ *Люциферомъ*.

Сказаніе о созвѣздіи *Саттары сегиз* интересно еще съ одной стороны. Въ немъ можно видѣть причастность къ кругу представленій, связанному съ дѣленіемъ времени на болѣе мелкіе періоды. Если для этого дѣленія и не видно, казалось бы, никакихъ реальныхъ основаній, однако все-таки мелкіе періоды настолько могутъ быть удобными для счета времени, что постоянно наблюдаются въ болѣе или менѣе развитыхъ календаряхъ различныхъ народовъ. По своему отношенію къ мѣсячному сроку, части котораго они составляютъ, подобные мелкіе періоды аналогичны недѣлѣ, почему и могутъ быть такъ названы.

У киргизовъ въ настоящее время употребляется мусульманская 7-ми дневная недѣля. Была ли эта недѣля у нихъ

*) Потанинъ Оч. С. З. Монг. В., IV, стр. 733.

и раньше, сказать, конечно, трудно. Однако существованіе представленія о 9-ти дневномъ оборотѣ Саттары сегиз и его повторяемости 3 раза въ мѣсяцъ опредѣленно говоритъ за то, что у киргизовъ существуетъ дѣленіе мѣсяца на 3 части. Киргизы ясно подчеркиваютъ, что обороты Саттары сегиз совершаются ровно 3 раза въ мѣсяцъ и даже иногда приносятъ въ жертву этому утвержденію самую величину періода, признавая его равнымъ 10-ти днямъ, согласно съ установленнымся новымъ представленіемъ о 30-ти дневномъ мѣсяцѣ. Но, при признаніи за основу счета 27-ми дневнаго сидерическаго обращенія луны, сразу становится понятной одновременность утвержденія и 9-ти дневнаго срока обращенія и его повторяемости ровно 3 раза въ мѣсяцъ. 1-е число мѣсяца день восхода Саттары сегиз, 8-е (сегиз) день захода, 9-е число день отсутствія Саттары сегиз. 10-е число новый восходъ и т. д. 27-е число послѣдній день отсутствія Саттары сегиз.

Такимъ образомъ, можно разсматривать обращеніе Саттары сегиз, какъ періодическую смѣну 9-ти дневныхъ недѣль.

Признаніе 9-ти дневной недѣли отвѣчаетъ и тому особому значенію, какое имѣетъ у тюркскихъ народовъ число 9, на что указывалъ уже Хивинскій ханъ Абул Газы въ своемъ сочиненіи „Родословное дерево тюрковъ“ *). Онъ приводитъ слова Шарафъ-эд-динъ Езды изъ книги Зафар наме, что „въ народѣ тюркскомъ есть обычай всякое дѣло приводить къ числу 9“.

Кромѣ этого дѣленія на девятидневія, у киргизъ наблюдается счетъ времени и просто періодами растущей и убывающей луны: первый называется джан(г)а молодой, второй ески—старый. При этомъ говорятъ такъ: айдын(г) биш джан(г)асы—пятой луны молодость (5-й день молодой луны), айдын(г) джигирма ески си—двадцатой луны старость. Подобный счетъ наблюдается и у другихъ тюркскихъ народностей Сибири. Особенно онъ интересенъ у якутовъ: они дѣлятъ лунный мѣсяцъ на двѣ половины: саната—новая и әргәтә—

*) Полный переводъ на русск. яз. помѣщенъ въ Изв. Общ. Арх., Ист., Этн. Каз. Унив., т. XXI, в. 5—6.

старая; въ послѣдней счетъ дней ведется обратно, уменьшаясь *).

По всей вѣроятности, оба эти способа дѣленія времени живутъ параллельно, подобно тому какъ они въ настоящее время встрѣчаются въ такомъ развитомъ календарѣ, какъ китайскій. Тамъ наблюдается одновременно наличность и дѣленія года на 24 tsiekhi, имѣющее въ данномъ случаѣ не лунный, а термическій характеръ, и дѣленіе цѣлаго мѣсяца на 3 декады.

Относительно подраздѣленій сутокъ у киргизъ можно сказать, что хотя особой точности не наблюдается, да въ ней нѣтъ и надобности, но все-таки киргизы имѣютъ вполне опредѣленные термины для обозначенія различныхъ мезгил—промежутковъ времени дня. Съ какого времени киргизы считаютъ начало сутокъ, сказать трудно; возможно, просто со времени пробужденія мужчинъ, т. е. приблизительно съ 8—9 часовъ утра. Это время киргизы называютъ сяске; время позднѣе 10—11 часовъ носить у нихъ названіе джалган тус—ложный полдень, тогда какъ 12 часовъ называется самый полдень тал-тус; время послѣ полудня до 2-хъ часовъ разсматривается, какъ возвратъ полдня тус-кайты—повторный полдень; время 3—4 часа дня опредѣляется, какъ казак бесини—киргизская молитва (вторая), дальше слѣдуетъ акшам—закатъ, асыгы (торопливый) приходъ вечера 9—10 часовъ. Ночь называется тун, а полночь тун ортасы—середина ночи, за ней слѣдуетъ около 2-хъ часовъ время тан(т)а джакын—„заря близко“, въ это время постомъ Уразы (Рамазанъ) бываетъ заговѣніе, ѣдятъ сакхар; затѣмъ разсвѣтъ—джер дүзө—„возстановленіе земли“ и восходъ—ашилды; утро послѣ восхода—кун шикты: „солнце взошло“. Каждый промежутокъ времени равняется приблизительно двойному часу.

Дневнымъ положеніемъ солнца киргизы опредѣляютъ страны свѣта. Югомъ Түстүк называютъ направленіе полуденнаго положенія солнца: тус—полдень, түк—приставка, придающая существительному отвлеченный, общій смыслъ.

*) В. М. Юновъ. Почитаніе орла у якутовъ и пѣсня о наступленіи года. Въ Сборн. Музея Антр. Этн. Акад. Наукъ, 1913 г. XVI.

Сѣверъ называется Терис-Түстүк—„изнанка юга“. Востокъ есть Кун-шыгыс—восходъ солнца; запад—Кун-батыс—заходъ солнца. Кромѣ этого, существуетъ для юга понятие джогары—верхъ, а для сѣвера түмөн—низъ; еще сѣверъ называется арка—спина, хребеть. Зенить или мѣсто полуденнаго положенія солнца опредѣляется какъ Камбар-джолдуз.

Еще одна особенность календаря играетъ до сихъ поръ большую роль у киргизъ-казаковъ. Киргизы считаютъ время циклами въ 12 лѣтъ. Каждый циклъ образуется именами 12 животныхъ, которыя слѣдуютъ одинъ за другимъ. Началомъ каждаго періода считается: 1) Тышкан—годъ мыши; за нимъ идутъ года: 2) сыйыр—коровы, 3) барс—тигра, 4) коян—зайца, 5) луу—дракона, 6) джылап—змѣи, 7) джылкы—лошади, 8) кой—барана, 9) мешин—обезьяны, 10) таук—курицы, 11) ит—собаки и 12) дон(г)уз—свиньи. Каждый киргизъ называетъ *своимъ* цикловой годъ рожденія. На вопросъ о возрастѣ „джылын(г) не“—какой твой годъ? отвѣчаетъ, напр.: „джылым барс“—мой годъ барса.

Подобный циклъ имѣетъ распространеніе у многихъ народовъ Азіи. Онъ наблюдался у различныхъ тюрковъ, монголь, манджурь, также у тибетцевъ, китайцевъ, сіамцовъ и японцевъ. Вездѣ онъ характеризуется одними и тѣми же животными; только имена ихъ различны для разныхъ языковъ; такъ, въ Туркестанѣ нынѣ служатъ персидскія названія звѣринаго цикла.

Конечно, такое его распространеніе свидѣтельствуетъ о широкомъ заимствованіи звѣринаго цикла разными народами Азіи, о наличности особыхъ условій, которыя могли способствовать съ такой легкостью его воспринять. Лишь у тюркскихъ народовъ звѣринный циклъ встрѣчается въ томъ чистомъ видѣ, какъ мы имѣемъ его у киргизъ; у всѣхъ другихъ перечисленныхъ народовъ звѣринный циклъ входитъ въ составъ сложнаго 60-лѣтняго цикла и ассимилируется съ нимъ.

Чтобы рѣшить загадочный вопросъ о происхожденіи и путяхъ заимствованія звѣринаго цикла, необходимо выяснитъ его взаимоотношенія съ цикломъ 60-лѣтнимъ. Наболѣе древнимъ онъ является у китайцевъ. Они употребляютъ его, со-

гласно ихъ исторіи, съ 6-го марта 2637 года до Р. Х., т. е. болѣе 4 тысячъ лѣтъ, и онъ у нихъ сохраняетъ прежній характеръ до нашихъ дней. Названія для всѣхъ годовъ 60-лѣтняго цикла являются скомбинированными изъ именъ двухъ малыхъ цикловъ въ 10 и 12 лѣтъ. Первый изъ нихъ кан—стволь—имѣетъ названія 5-ти стихій, каждая въ двухъ видахъ, естественномъ и примѣненномъ человѣкомъ. Второй чши—вѣтви есть знаки двойныхъ часовъ и эклиптики, при чемъ въ послѣдней—расположенные въ порядкѣ обратномъ движенію солнца.

60-лѣтній циклъ былъ заимствованъ у китайцевъ японцами, тибетцами, монголами и другими; при этомъ у японцевъ до сихъ поръ сохранились искаженные названія для кан и чши (Abel-Remusat); но, кромѣ нихъ, японцы, какъ и другіе народы, заимствовавшіе 60-лѣтній циклъ, имѣютъ названія, гдѣ знаки чши замѣнены именами звѣринаго цикла, который, повидимому, предшествовалъ у нихъ китайскому. Знаки же кан вездѣ имѣютъ характеръ китайскихъ съ ихъ особенностью, состоятъ изъ 10 вариантовъ отъ 5-ти понятій. Такъ, у японцевъ, тибетцевъ и монголовъ знаками кан служатъ 5 элементовъ природы или стихій въ мужскомъ и женскомъ родѣ, у манжуръ—5 красокъ.

Это ясно указываетъ, что 10-лѣтній циклъ, а слѣдовательно и производный отъ него 60-лѣтній, является у нихъ позднѣйшимъ приобрѣтеніемъ.

Такимъ образомъ, 60-лѣтній циклъ внѣ Китая можно разсматривать какъ первоначальный 12-лѣтній звѣринный циклъ, измѣненный подъ китайскимъ вліяніемъ. Самъ же звѣринный циклъ хотя и проникъ въ Китай, но распространенъ тамъ мало и имѣетъ астрологическій характеръ.

Насколько давно встрѣчается звѣринный циклъ у тюрковъ—сказать трудно. Во всякомъ случаѣ, извѣстно, что въ VII-мъ вѣкѣ лѣтосчисленіе у народа тугю (орхонскихъ надписей) велось по чистому звѣриному циклу *). Имена звѣрей

*) Памятникъ въ честь Кюль-Тегина. Пл. Мелиоранскій въ Зап. Вост. Отд. Имп. Рус. Арх. Общ. т. XII, в. 2—3, стр. 78 и 140.

перечисляетъ Улугъ-Бегъ (1393—1449) и для древнихъ Уйгуровъ *).

У монголовъ звѣриный циклъ также извѣстенъ давно и прежде былъ безъ примѣси 10-лѣтняго. Еще въ XIII вѣкѣ, какъ это можно видѣть по книгѣ „Юань чао миши“, жизнеописаніе Чингиса, года отмѣчались только именами звѣрей. Напр., годъ смерти Чингиса—годъ мыши (1228 г.).

Характерной особенностью звѣринаго цикла, чѣмъ онъ отличается отъ китайскихъ чши, является возможность его примѣненій къ счету мѣсяцевъ съ соблюденіемъ прямого циклового порядка въ расположеніи звѣрей, а не обратнаго, какъ это имѣется для китайскихъ чши. Такой счетъ существуетъ у калмыковъ; такъ, они называютъ іюнь—мешин—обезьяна, при чемъ это названіе они переносятъ на созвѣздіе Плеяды, восходящее въ этомъ мѣсяцѣ; іюль называютъ тахія—кураца, августъ нохай—собака и т. д. **)—***). Это, конечно, указываетъ на болѣе органическую связь цикла съ календаремъ калмыковъ, тогда какъ для киргизовъ даже самое число 12 является совершенно чуждымъ. То, что звѣриный циклъ, видимо, отсутствуетъ у многихъ тюркскихъ народностей Сибири (во всякомъ случаѣ, онъ у многихъ до сихъ поръ не указанъ), говоритъ за его иноземное для тюрковъ происхожденіе.

Употребленіе въ циклѣ на ряду съ обычными домашними животными, какъ лошадь, баранъ, корова, курица, свинья, названій экзотическихъ формъ, напримѣръ, обезьяны, крокодила-дракона, заставляеть признать болѣе южное происхожденіе цикла. Скорѣе всего онъ принесенъ монголами и тюрками изъ Тибета, во время ихъ передвиженій на сѣверъ и западъ. Оттуда же звѣриный циклъ попалъ въ Сіамъ и Заднюю Индію (Индо-Китай). Въ передней Индіи онъ не встрѣченъ. Ideler ****) считаетъ, что звѣриный циклъ

*) Über die Zeitrechnung von Jgur 1838 г., по указанію въ Über die Zeitrechnung der Chinesen его же.

**) Полный переводъ арх. Палладія въ Труд. член. Пекинск. дух. миссіи т. IV.

***) А. В. Старчевскій—Словарь сибирскихъ инородцевъ 1895 г.

****) I. с. 143 стр.

могъ образоваться въ Вавилонѣ и оттуда распространился по старому Сирійскому пути, т.-е. черезъ Кобуль, Хотанъ и центральную Азію, или сѣвернѣе, черезъ Бухару, Кокандъ, Кашгаръ. Однако, за неимѣніемъ данныхъ о нахожденіи его въ Вавилонѣ, вопросъ, конечно, остается открытымъ.

Такимъ образомъ, если являются столь загадочными тѣ культурныя вліянія, черезъ которыя циклъ проникъ къ тюркамъ и монголамъ; тѣмъ менѣе разрѣшимымъ является въ настоящее время вопросъ о его происхожденіи и исторіи образованія.

Самихъ киргизъ поражаетъ, почему въ звѣриномъ циклѣ, который состоитъ изъ столь разнообразныхъ животныхъ, нѣтъ верблюда. Они объясняютъ это сказкой, общей съ приведенной Потанинымъ для бурятъ. За участіе и первенство въ циклѣ поспорили верблюдъ и мышь, порѣшили на томъ, кто первый увидитъ восходящее солнце. Верблюдъ сталъ головой къ востоку, а мышь сѣла ему на горбъ и повернулась къ западу. Солнце увидѣла мышь первая, такъ какъ оно освѣтило вершины горъ, и перебила, такъ образомъ, у верблюда честь участвовать въ циклѣ.

Различные года цикла, обозначенные звѣремъ, имѣютъ, по мнѣнію киргизъ, свои особенности, позволяющія какъ бы предвидѣть характеръ наступающихъ лѣтъ. Самымъ несчастливымъ годомъ считается годъ „коян“—зайца, предвѣщающій голодь. При этомъ любопытно отмѣтить, что годъ свиньи у киргизовъ вовсе неблагопріятнымъ не считается. Это указываетъ на до-мусульманскія традиціи въ обозначеніи свойствъ звѣриныхъ лѣтъ. На астрологическій характеръ названій животныхъ указывалъ еще Scaliger въ работѣ *De emendatione temporum*, ed. 1629*). Однако, указанные имъ значенія звѣрей не совпадаютъ съ киргизскими. Онъ, напримѣръ, считаетъ годъ змѣи нездоровымъ, годъ зайца—плодоноснымъ, годъ мыши—голоднымъ. Правда, относительно года зайца можно сказать, что по Улучъ-Бегу онъ назывался тышкан—грызунъ, т.-е. такъ, какъ теперь называется годъ

*) Стр. 100, цитируется по Heler (l. c.).

мышь. Буряты, по Потанину, считаютъ годъ коровы холоднымъ, а змѣи—засушливымъ.

Признавая подобный климатическій кругооборотъ въ 12 лѣтъ, киргизы считаютъ, что погода обращается и внутри года; кромѣ простого чередованія временъ года, усматриваютъ соотвѣтствіе между лѣтними и зимними мѣсяцами, между погодой весны и осени. Такъ, киргизскій исепче, предсказатель погоды, считаетъ: если тепло въ Науруз, то тепло будетъ и въ мѣсяцѣ Мизан'ѣ. Снѣгъ и морозъ 10 числа въ мѣсяцы Кок-кок указываетъ, что просо будетъ побито морозомъ. Валихановъ тоже говоритъ о существованіи подобныхъ предсказаній погоды, при чемъ указываетъ, что въ такихъ случаяхъ за альфу принимается мѣсяць Саратан *) и созвѣздіе джаузарак.

Надо еще замѣтить, что счетъ лѣтъ киргизы ведутъ всюду правильно, и ихъ года вполне совпадаютъ съ новыми и древними монгольскими. Такъ, нынѣшній 1917 годъ является годомъ змѣи—джилан, будущій 1918 г.—годомъ лошади—джилкы, и т. д.

Совершенно особую группу образуютъ представленія, которыя разсматриваютъ устройство міра міеологически, но въ то же время остаются внѣ той области ощущенія природы, гдѣ явленія воспринимаются какъ враждебные и благожелательные духи, съ которыми можно бороться или которыхъ можно привлечь на свою сторону. Главная сущность такихъ представленій заключается въ томъ, что личная воля и дѣйствія олицетворенныхъ существъ здѣсь почти не играютъ никакой роли: они подчинены единой силѣ, сохраняющей неизмѣнность и непоколебимость мірового устройства. Это признаніе прочности и постоянства мірового закона, стоящаго внѣ прихоти отдѣльныхъ существъ, малѣйшее отступленіе отъ котораго разсматривается какъ неизбежная гибель, составляетъ основную черту такихъ представленій и дѣлаетъ ихъ, несмотря на всю ихъ фантастичность, родственными тѣмъ понятіямъ, которыя стремятся объяснить міръ, какъ космическое цѣлое.

*) Названія мѣсяца и созвѣздія Валихановъ приводитъ арабскія. Сочиненія, стр. 280.

Такъ, киргизы сознають прочность міра въ томъ, что вся земля покоится на огромной рыбѣ, которая плаваетъ на водѣ, поддерживаемой силой пара (буу) и вѣтромъ. Она опоясана колоссальнымъ дракономъ (айдагар) и на ея краю стоитъ голубой быкъ, кок огуз, на одномъ рогѣ держащій все небо. Если двинется рыба—бываетъ землетрясеніе, если пошевелится голубой быкъ наступитъ кіамет хаим—конецъ свѣта.

Конечно, въ эту область легче проникають элементы анимистическіе, но, что составляетъ ядро такихъ представлений, всегда ясно.

Небо твердое и на немъ живутъ люди; они носятъ поясъ подь горломъ, какъ люди земли носятъ его на поясицѣ, а подземные люди на ногахъ. Среди людей неба есть старуха, она огромнаго роста и съѣдаетъ сразу 40 барановъ, 40 таба (лепешекъ, выпеченныхъ въ золѣ) и выпиваетъ 40 мес (турсукъ изъ козьей кожи) кумыса. Въ ноздри къ ней могутъ вѣхаться два всадника, зовутъ ее Мыстан(г)-Кемпир. Эта старуха владѣетъ разноцвѣтными овцами, которыхъ доить послѣ дождя; тогда овцы бываютъ видны съ земли въ видѣ радуги, Кемпир-косак—старушечій косак; косакомъ называется два ряда овецъ, привязанныхъ вмѣстѣ, чтобы доить, тѣсно головами вдоль протянутой по землѣ веревкѣ.

Какую-то старуху киргизы знаютъ еще на лунѣ*). Они не смотрять подолгу на луну, чтобы старуха не успѣла сосчитать ресницъ, такъ какъ тогда человѣкъ долженъ умереть.

О солнцѣ киргизы говорятъ, что оно по небу ѣздитъ верхомъ,—„Түс кеүде кун кок огузке минәде, түстен(г) кейин кун кара джурга минәде“—До полдня солнце ѣдетъ на голубомъ быкѣ, послѣ полудня—на черномъ иноходцѣ.

Три небесныхъ свѣтила, солнце, луну и Уркурь, киргизы объединяють вмѣстѣ, подобно тому, какъ многіе народы соединяють въ одну триаду, солнце, луну и Венеру. Киргизы разсматривають Кун (солнце), Ай (луна) и Уркур (плеяды) какъ трехъ сестеръ, изъ которыхъ Уркур младшая, самая прекрасная; изъ зависти однажды Кун и Ай расцарапали лицо красивой Уркур, и она стала съ тѣхъ поръ рябая. Ве-

*) Валихановъ I. с., стр. 19.

нера у киргизъ также входитъ въ триаду, но только другую — триаду ночныхъ свѣтилъ: Ай, Уркур и Чолпан (Венера). Киргизы говорятъ: Уркур айдын(г) олы, Чолпан айдын(г) кызы — Уркур сын луны, Чолпан дочь луны.

Уркур находится въ нѣкоторомъ отношеніи къ созвѣздію 7-ми воровъ: Джетты Каракчи украли дочь изъ семьи Уркур — это маленькая звѣздочка у второй звѣзды въ хвостѣ Большой Медвѣдицы. Поэтому Джетты Каракчи преслѣдуются Уркуромъ. Послѣднее представленіе обще у киргизовъ съ монгольскими народами.

Хотя Валихановъ предполагаетъ, что киргизы обладали болѣе развитой мифологической системой, чѣмъ монголы, однако сохранилось отъ нея очень немногое. Исламъ, въ его борьбѣ съ многобожіемъ и олицетвореніями, сыгралъ, конечно, главную роль въ потерѣ подобныхъ представленій, которыя могли удержаться лишь въ рѣдкихъ случаяхъ. Значительно болѣе сохранились представленія анимистическія, которыя являются прочнѣе связанными съ бытомъ и народной медициной.

ПРИМѢЧАНІЯ.

¹ Эти названія Ак боз ат и Кок боз ат приведены Г. Н. Потанинымъ (Очерки Сѣв.-Зап. Монг. вып. IV, стр. 715) со словъ Вамбери (Die primitive Cultur des türko-tatar. Volkes. Leipz. 1879. S. 154), при чемъ высказывается подозрѣніе, что, можетъ быть, эти названія не киргизскія, а туркестанскія. Мною эти названія встрѣчены неоднократно какъ у киргизовъ Тургайской, такъ и Семирѣченской области. Со словъ Вамбери, они приведены, повидимому, и въ Словарѣ Ильминскаго. Валихановъ сообщаетъ ихъ названія лишь по-русски: двѣ бѣлыхъ лошади.

² Эсхатологическія представленія, связанныя у киргизовъ съ Полярной звѣздой, встрѣчаются у многихъ народовъ; см. Г. Н. Потанина — Восточные мотивы, стр. 413. Конецъ міра ставится киргизами въ зависимость и отъ различныхъ другихъ явленій; сущность всѣхъ ихъ заключается въ необъяснимомъ постоянствѣ, при очевидной ихъ практической непригодности. Отъ киргиза Семирѣченской области Абдуллы Тогузбаева (г. Вѣрный) я слышалъ эсхатологическій мотивъ въ примѣненіи къ разсказу о кукушкѣ, которая есть превращенная въ птицу женщина Зайнеб, она ищетъ повсюду и кличетъ своего мужа Кукук, который также превращенъ въ птицу и живетъ на другомъ концѣ земли. Когда они слетятся и увидятъ другъ друга, наступитъ свѣто-представленіе.

³ Г. Н. Потанинъ находитъ возможнымъ вывести киргизское названіе Джетты Каракши отъ имени медвѣдь, которымъ, по мнѣнію ученаго, назы-

валось созвѣдіе въ древности у всѣхъ народовъ Европы и Азии. При чемъ полагаютъ, что оба члена названія означаютъ монгольскія имена медвѣдя Утыган (джетыган) и Хара-Туресу, впоследствии по созвучію принявшія другой смыслъ (Г. Н. Потанинъ—Очерки Сѣв.-З. Монг. в. IV, стр. 715). Въ Китайскомъ Туркестанѣ мнѣ сообщилъ русскій казакъ Сергѣй Гмыркинъ, уроженецъ Кульджинскаго края, другое киргизское названіе Большой Медвѣдицы—Джетты Уру, гдѣ Уру тоже значитъ воръ. Конечно, это названіе совсѣмъ измѣняетъ предполагаемый первоначальный смыслъ имени, дѣлая его инымъ въ звуковомъ отношеніи. Г. Н. Потанинъ знаетъ о существованіи подобнаго имени по сообщенію англичанина Шау, путешествовавшаго въ Кашгаръ, — yetti ughri, самому ему не удалось его слышать (I. с. 720 стр.).

⁴ Указанное значеніе Плеядъ въ древности имѣло отчасти реальную основу въ томъ, что положеніе Плеядъ въ то время совпадало съ точкой весенняго равноденствія, которая около 5000 лѣтъ тому назадъ помѣщалась въ созвѣдіи Тельца. Въ книгѣ Шу Кинцъ, написанной Конфуціемъ, говорится объ инструкціи императора Яо, въ которой указывается, что во время захода солнца звѣзда α Гидры проходила черезъ меридіанъ въ день равноденствія; это позволяетъ заключить, что точка весенняго равноденствія въ 2300 до Р. Х. (время наблюденія) находилась въ Плеядахъ. Однако, конечно, ясно, что эта особенность положенія точки весенняго равноденствія, въ древности доступная для наблюденія лишь въ болѣе развитой періодъ астрономіи, не могла, конечно, сама по себѣ играть роль въ пріобрѣтеніи Плеядами ихъ особаго значенія. Скорѣе всего Плеяды могли обратить вниманіе къ себѣ своимъ исключительнымъ среди другихъ созвѣздій видомъ, а затѣмъ, такъ сказать, нѣкоторою сложностью ихъ жизни на небѣ, которая вызывается положеніемъ Плеядъ на пути движенія луны, также захожденіемъ Плеядъ за горизонтъ, ихъ восходомъ подобно лунѣ и солнцу, полнымъ исчезновеніемъ съ неба въ лѣтніе періоды времени.

⁵ Собственно мусульманскаго счета мѣсяцевъ у киргизовъ нѣтъ, знаютъ его лишь образованные муллы. Прочимъ киргизамъ извѣстны только мусульманскіе подвижные праздники: Уразаай—мѣсяць поста, арабскій Рамазанъ, Араай—промежуточный мѣсяць, арабскій Зуль-ка'да и, наконецъ, Курбан—жертва, арабскій мѣсяць Зульхидже. Эти три мѣсяца стоятъ подрядъ и всѣ вмѣстѣ передвигаются въ направленіи, обратномъ черелованію киргизскихъ мѣсяцевъ, какъ бы отстаютъ отъ ихъ движенія на 11 дней ежегодно: это составляетъ 22 дня каждые 2 года. Киргизы такъ и считаютъ, что у нихъ праздникъ эти 2 года какъ бы стоятъ на мѣстѣ, на 3-й годъ переходить на предыдущій мѣсяць, совершая полный циклъ въ 33 года.

Гораздо болѣе распространенъ арабскій астрономическій счетъ мѣсяцевъ, который замѣтно вытѣсняетъ народный киргизскій. Вотъ арабскіе мѣсяцы, какъ они записаны мною въ Семирѣченской области: 1) Науруз (персидск.)—февраль, 2) Амал—мартъ, 3) Сайр—апрѣль, 4) Джауза—май, 5) Саратан—июнь, 6) Асет—июль, 7) Сумбѣлѣ—августъ, 8) Мизан—сентябрь, 9) Ахраб—октябрь, 10) Гаустун (кауе)—ноябрь, 11) Далю-Джадды—декабрь; 2 арабскихъ мѣсяца, Джедде—козерогъ и Дѣлву—водолей, смѣшаны въ одинъ, вслѣдствіе внесенія въ счетъ мѣсяцевъ персидскаго новогодія; и, наконецъ, 12) Хюл—январь.

⁶ Вліяніе до-мусульманской Персіи на міровоззрѣніе и религію киргизовъ подтверждаетъ Г. Валихановъ. Формы почитанія огня у киргизовъ онъ считаетъ заимствованными изъ Зороастроваго ученія. Последнее особенно сильныя слѣды оставило у монголовъ и языческихъ тюрковъ, гдѣ даже до сихъ поръ сохранилось имя верховнаго божества Хормузда, отождествляемаго съ Тэнгри, подъ именемъ Хермусту-Тенгир монголовъ и Курбустанъ-Тенгри у южно-сибирскихъ тюрковъ (Г. Н. Потанинъ—«Восточные мотивы», стр. 580 и 679). Это показываетъ, что вліяніе древней религіи персовъ происходило одновременно какъ на тюрковъ, такъ и монголовъ, и отразилось на шаманствѣ обоихъ народовъ. Поэтому богиня огня у монголовъ, Ут-Талайкана, имѣетъ первымъ членомъ имени тюркское ут—огонь (Банзаровъ—«Черная вѣра»).

Слово шайтанъ, чортъ, у киргизовъ Банзаровъ считаетъ тоже древне-персидскаго происхожденія, производя его отъ шетан—обманщикъ, лукавый, эпитетъ бога зла въ Зендъ-Авестѣ, однако мнѣ кажется, что слово шайтанъ у киргизовъ значительно болѣе новаго происхожденія.

⁷ Для разрѣшенія вопроса объ образованіи 12-лѣтняго цикла существенно важно установить, могли ли быть знаки звѣрей обозначеніями созвѣздіи и могли ли быть звѣриныи циклъ зодіакомъ. Что касается китайцевъ, то у нихъ вообще 12-частное дѣленіе эклиптики kund не означается никакими созвѣздіями и имена звѣрей были ими приняты не для календаря, а, вѣроятно, только для астрологіи; правда, они поставлены въ связь съ знаками чши которыми означаются: двойные часы сутокъ, циклъ чши 60-дневной недѣли, года 12-лѣтняго цикла и, наконецъ, подраздѣленія эклиптики или положенія солнца въ различныя мѣсяцы года; въ этомъ послѣднемъ случаѣ знаки чши и, слѣдовательно, вмѣстѣ съ ними и звѣриныи знаки, идутъ въ обратномъ и рядкѣ. Поэтому справедливо говорить Ideler (I. с. 80 s.): «непонятно, какъ названіе знаковъ зодіака, если послѣдніе могли носить названіе звѣринаго цикла создали сами 12-лѣтній звѣриныи циклъ». Однако Ideler ошибался въ томъ, что недостаточно отдѣлялъ звѣриныи циклъ отъ китайскихъ чши и рассматривалъ его въ связи съ послѣдними. На самомъ дѣлѣ, какъ мною сказано выше, звѣриныи циклъ и чши совершенно разнаго происхожденія, и, чего нельзя сказать про чши, можно сказать про звѣриныи циклъ. Указанное употребленіе калмыками звѣринаго цикла для обозначенія мѣсяцевъ является очень показательнымъ. Тѣмъ болѣе, что возможенъ, видимо, переносъ названія мѣсяца на созвѣздіе, въ этомъ мѣсяцѣ появляющееся; напр., мѣсяць іюнь и созвѣздіе Плеядъ носятъ одно и то же названіе «Мешин»—обезьяна.

Если бы уже при этомъ явилась возможность наблюдать движеніе планеты Юпитера, которая въ 1257 году въ книгѣ Sou Houng Kian Soul въ описаніи Багдада (Pao-tha), основателемъ монгольской династіи въ Персіи, Houlagou, называется планетой года, т.е. находящейся въ каждомъ созвѣздіи зодіака, то вопросъ о 12-лѣтнемъ циклѣ могъ бы рѣшиться легко. Черезъ каждыя 11 лѣтъ 315 дней планета Юпитеръ находится въ одномъ и томъ же созвѣздіи.

Б. А. Нуфтинъ.